

Голос молодого человека звучал, словно золото и нефрит, падающие на камень: раньше его сразу воспринимали лишь как изысканный и необычный, а теперь — такой страстный, такой искренний в своей простоте — он становился ещё притягательнее именно из-за этого контраста.

Руку Цзян Шулюя всё это время крепко держал Тан Юэ. И когда тот в очередной раз восхитился: «Брат Шулюй, твои розовые длинные волосы тоже очень идут тебе!» — Цзян Шулюй наконец не выдержал и прижал его к себе.

— Прости меня, — прошептал он.

Тан Юэ на миг замер, а потом мягко улыбнулся:

— Я уже сто раз говорил: брат Шулюй, ты ничем мне не обязан и не виноват.

Цзян Шулюй обнимал его так крепко, будто пытался вплавить его в самую ткань своей жизни — чтобы больше никогда не терять. Всё остальное — «главный герой», «герой-агрессор», «я внутри книги» — уже не имело значения.

«У меня теперь есть собственный мир, — подумал Тан Юэ. — В этом мире есть человек, который меня обнимает, и мой ребёнок».

Такое счастье даже житель 9787-й звезды по имени Тан Юэ никогда не осмеливался себе вообразить.

Тело Цзян Шулюя слегка дрожало. Пять лет упущенного времени и следы жизни Тан Юэ в этом доме — всё слилось в один мощный поток сожаления.

Даже если конец этой истории прекрасен, ему всё равно казалось, что чего-то не хватает.

Если бы...

Если б только...

Хоть раз...

Столько «если бы» — и ни одного шанса начать заново.

И всё же источник его смелости, предел его желаний оказался куда мудрее, чем он думал.

Тан Юэ ласково похлопывал Цзян Шулюя по спине, голос его звучал нежно и тепло:

— Брат Шулюй, я много раз ставил себя на твоё место. Ты ведь ничего не знал... А я был для

тебя просто странным, непонятным.

Он вспоминал все те дни и ночи, проведённые здесь с Тан Мянem, и даже задавался вопросом: а не должен ли он ненавидеть Цзян Шулюя?

Но причин для ненависти не было.

Любовь есть любовь. Когда-то у него действительно был выбор — отказаться от ребёнка. Лян И не раз спрашивала его об этом.

Но Тан Юэ решил иначе.

Пусть даже он знал, что не должен становиться помехой на пути любимого человека, — он всё равно захотел оставить между ними хоть эту связь.

Это была его самая прочная нить, соединяющая его с этим миром.

— Нет, — возразил Цзян Шулюй.

— Это мой собственный выбор, — тихо сказал Тан Юэ.

Он глубоко вздохнул и добавил чуть приглушённо:

— Мне так жаль Сяо Ми. Он заслуживал увидеть гораздо более широкий мир.

— Но ему нравится быть с тобой, — возразил Цзян Шулюй.

— Он мой малыш, — сказал Тан Юэ. — И я не хочу пропустить ни одного момента его взросления.

Он бережно взял лицо Цзян Шулюя в ладони:

— Так что, брат Шулюй, не грусти. Сейчас у нас всё прекрасно.

В глазах других Тан Юэ всегда казался немного странным — и в поведении на шоу, и в повседневной жизни, с её детской любознательностью. Именно поэтому люди инстинктивно хотели быть к нему добрее.

Цзян Шулюй сначала думал, что этот тихий юноша вообще не способен на страстные проявления чувств.

Но стоило однажды распахнуть дверцу его сердца — и любовь Тан Юэ хлынула рекой, безграничной и всепоглощающей.

Каждый поцелуй, каждый жест, каждое прикосновение руки давали Цзян Шулюю ощущение непрерывного, живого обожания.

От этого щипало глаза, и хотелось держать его рядом до скончания век.

— Я... — начал Цзян Шулюй.

Он хотел сказать столько всего, но вдруг понял: все слова, которым его учили раньше — красивые, правильные, официальные, — здесь, в этом моменте, оказались пустыми и бесполезными.

А Тан Юэ был счастлив. Это счастье — полностью принадлежать друг другу — заставляло его обнимать ещё крепче.

Прекрасный юноша одной рукой продолжал похлопывать Цзян Шулюя по спине, а в голосе его прозвучала редкая для него игривость:

— Брат Шулюй, ты снова стал любить меня чуточку сильнее?

— Не «чуточку», — ответил Цзян Шулюй.

— Тогда ты должен любить меня очень-очень сильно, — потребовал Тан Юэ.

Цзян Шулюй не удержался — поцеловал его: сначала в шею, потом прижался лбом ко лбу, и вдруг тихо рассмеялся.

Он назвал его «Сяо Юэ», и их дыхание переплелось в одно.

Дверь рабочего кабинета была открыта. Тан Мянью и Яо Сюаньюй как раз закончили видеозвонок. Мальчик собрался позвать Цзян Шулюя посмотреть на свой ящик с игрушками, но, подойдя ближе, вдруг воскликнул: «Ай-яй-яй!»

Тан Юэ всё ещё не отпускал Цзян Шулюя, обвив руками его шею и что-то шепча на ухо.

— Сяо Ми пришёл, — предупредил Цзян Шулюй.

Тан Юэ мгновенно отскочил.

Тан Мянью надулся:

— Да я и раньше видел, как вы целуетесь!

— В следующий раз я буду осторожнее, — пообещал Тан Юэ.

— Брат Шулюй, пойдём посмотрим мои игрушки? — позвал мальчик.

Он ещё не успел подойти, как Цзян Шулюй уже шагнул к нему.

Малыш взял отца за руку:

— Мои игрушки такие классные! Можно даже «расплачиваться». Я могу играть с тобой целых полдня!

— Хорошо, поиграем немного, — согласился Цзян Шулюй.

— Но папа сказал, что мне пора собирать вещи, — вздохнул Тан Мянью.

— Это не срочно, — успокоил его Цзян Шулюй.

Тан Юэ тем временем тоже упаковывал багаж, но его вечная склонность к сомнениям снова дала о себе знать: то ему нравилось одно, то другое. Он сидел перед шкафом и долго бормотал себе под нос.

Цзян Шулюй наблюдал одновременно за тем, как Тан Мянью «сканирует» штрих-коды в своём игрушечном супермаркете, и за тем, как Тан Юэ перебирает вещи.

— Папа всегда такой, — пояснил Тан Мянью. — Даже решает, на какой сковороде жарить яичницу, и долго выбирает носки.

— И вкус молока тоже подбирает очень долго, — добавил Цзян Шулюй.

Тан Мянью энергично кивнул:

— Точно!

Тан Юэ бросил на них взгляд.

Тан Мянью «выдал» Цзян Шулюю сдачу — пластиковую монетку в пять цзяо — и важно заявил:

— Но папа никогда не колеблется, когда дело касается дяди Цзяна!

Цзян Шулюй вспомнил тот день, когда Тан Юэ появился на празднике.

Возможно, это был самый смелый поступок Тан Юэ после рождения Тан Мянью.

Тогда он словно решил — прямо перед тысячами людей — забрать Цзян Шулюя себе.

— Мм, — пробормотал Цзян Шулюй. — Сяо Юэ очень...

— Очарователен! — громко подсказал Тан Мянью.

— Сяо Ми! — возмутился Тан Юэ. — Играй в свою игру и не болтай обо мне!

— А разве в семье не так и должно быть? — удивился мальчик. — Говорить хорошее друг о друге при всех!

Тан Юэ не нашёлся, что ответить, и принялся ворчать, продолжая складывать вещи. Через минуту он вытащил маленькие носочки сына:

— Брат Шулюй, разве не умилительно?

Он запихнул их в чемодан и тут же показал свои поделки:

— Это шапочка, которую я связал Сяо Ми. Разве не милашка?

— А это перчатки по видеоуроку... Ну, они немного кривые, зато цвет хороший.

— Вот аппликации-животные — их можно пригладить утюгом на коленки. Он ведь всё ползал... Ой, какие же они милые!

— А это подгузники от сестры И. Уже не нужны.

Он не замечал, как радостно и живо звучит его голос.

Тан Мянью фыркнул:

— Теперь он начал рассказывать обо мне! Подгузники?! Я уже сам купаюсь!

Отец и сын снова завели свою бесконечную перепалку.

Вскоре раздался звонок от менеджера — напомнили, что новая песня Тан Юэ уже вышла.

— Уже?! — удивился Тан Юэ, хотя именно он сам назначил время релиза.

Линь-цзе засмеялась:

— Ты с Шулюем так веселишься, что совсем забыл о времени?

— Ну... не совсем, — смутился он.

— Мы уже опубликовали пост в Weibo, твои «братья» тоже перепостят. И, как ты просил, не стали давать интерпретацию текста. Только, пожалуйста, не отвечай фанатам среди ночи, ладно?

— Хорошо, — кивнул Тан Юэ.

— Кстати, когда ты вернёшься в город S? Нужно кое-что обсудить в офисе. Ты остановишься у Шулюя или...?

Тан Юэ посмотрел на Цзян Шулюя.

— Линь-цзе? — спросил тот.

Тан Юэ просто протянул ему телефон.

— Это я, — сказал Цзян Шулюй. — Нет, я тоже переехал.

— Квартиру уже выбрали, адрес пришлю вам. Да, вещи из прежней квартиры Тан Юэ нужно забрать.

— Можно ли сразу заселяться? Конечно. Вы же знаете, как он устраивается: дайте ему день — и комната будет полна до отказа.

Он вспомнил те самые растения, которые раньше украшали комнату Тан Юэ. Новая квартира, вероятно, будет такой же — тесной, но уютной, наполненной жизнью. И от одной мысли об этом становилось спокойно.

После звонка Тан Юэ спросил:

— Что значит «наполнит»?

— Линь-цзе спросила, можно ли заселяться «с чемоданом». Я сказал, что ты быстро всё заполнишь.

Тан Юэ кивнул.

Цзян Шулюй помог дособирать вещи. К вечеру он приготовил ужин в этом доме.

Овощи Тан Юэ принёс с улицы, чайник закипел, а Тан Мянью выбирал любимую посуду.

Тёплый свет лампы лился сверху. За кухонным окном медленно поднималась луна над бамбуковой рощей, а холодный ветерок тихо шелестел листвой.

— Это наш последний ужин здесь, — сказал Тан Юэ, опираясь на ладонь.

Он посмотрел на Тан Мянью, который восторженно расхваливал кулинарные таланты Цзян Шулюя и заявил, что хочет получить сертификат повара-кондитера.

— Может, будем ужинать вместе каждый день? — спросил Цзян Шулюй.

— Но я пойду в школу! Буду обедать с одноклассниками! — возразил Тан Мянью.

— Сяо Ми, хоть немного поиграй роль, — взмолился Тан Юэ.

— Ладно... А можно мне «чокнуться»? — спросил мальчик.

Он поднял чашку сладкого супа.

— Завтра мы переедем в новый дом? — уточнил он.

— Да, хотя я сам там ещё не был, — ответил Тан Юэ.

— А ты, брат Шулюй?

— Я тоже нет.

— Я так жду! — воскликнул Тан Мянью и добавил: — Теперь я смогу спать один!

— Как это «один»?! Ты будешь спать со мной! — возмутился Тан Юэ.

— В последнее время ты вообще не спал со мной. Значит, Сяо Юэ тоже вырос, — парировал мальчик.

— Ты ещё маленький! Можно же спать вместе!

— Тогда раз в неделю? — предложил Тан Мянью.

— Только раз?! — ахнул Тан Юэ.

— Ты же собираешься жениться на брате Шулюе! Как можно всё время спать со мной? Это неприлично! — заявил мальчик с видом мудреца.

Тан Юэ бросил взгляд на Цзян Шулюя — и поймал его еле заметную улыбку.

Между тем новая песня Тан Юэ «Ландыши на чердаке» менее чем за три часа взлетела на первое место музыкальных чартов.

Комментарии перевалили за десять тысяч и продолжали расти. Даже музыкальные блогеры уже опубликовали разборы.

Хотя сам Тан Юэ говорил, что запись получилась немного небрежной, финальная версия звучала свежо и профессионально.

По сравнению с его ранней сольной композицией «Осколки планет», слушатели явно ощущали, как он вырос как артист.

На экране телефона Цзян Шулюя всплыло сообщение:

****Цзян Хэ:**** Твой Тан Юэ даже дорогу тебе подготовил.

****Цзян Хэ:**** Советую поторопиться с «сетью».

****— «Ползунок»****

Однажды Тан Юэ рассказал Цзян Шулюю, как Тан Мянью в детстве ползал по нему.

— Правда, ужасно мило! Я даже позволял ему ползать у меня по телу!

— Я видел видео, — улыбнулся Цзян Шулюй. — Очень мило.

— Нет, я должен показать тебе лично!

— Не думаю, что это необходимо...

— Я, наверное, превратился в того самого взрослого, которого все ненавидят за постоянные рассказы о своём ребёнке?

— Ты и не взрослый вовсе.

— Мне всё равно! Я покажу!

Цзян Шулюй в тот раз «сыграл» пол.

На следующий день Тан Юэ опоздал на интервью с «инопланетянами».

Менеджер вздохнул:

— Сяо Юэ, я же говорил: накануне работы меньше дразни Шулюя.

Тан Юэ обиженно надулся:

— Да я ничего такого не делал! Просто... ну, немного полежал на нём!

Менеджер:

— Ладно, хватит. Больше не надо.

<http://bllate.org/book/16057/1606090>